

— Кто вы? — Кан Цитао посмотрел на молодого человека, сидящего в инвалидном кресле перед ним. Выражение его лица было спокойным, а тон жестким.

Он только что закончил задувать свечи, а торт еще даже не был разрезан. Все гости были еще в зале, но его притащили сюда так, словно похитили, так что он неизбежно был немного зол.

Сюнь Цянь облокотился на инвалидное кресло с холодной улыбкой на губах.

— Меня зовут Сюнь Цянь.

— Сюнь... — Кан Цитао был поражен и проглотил последнюю половину слова.

Хотя он был в этом кругу уже много лет и считался большой шишкой в музыкальной индустрии, он действительно не осмеливался много говорить в присутствии Сюнь Цяня, которому было всего двадцать шесть лет.

Он подсознательно соединил ноги вместе, выпрямил спину, слегка опустил голову и снова поднял глаза, чтобы спокойно посмотреть на молодого человека, стоящего перед ним.

Это легендарный мистер Сюнь, который контролирует половину богатства города С, но слаб и может уйти из жизни в любой момент?

Он не ожидал, что реальный человек окажется таким молодым и симпатичным. Красивые мужчины в манге, которые высоко рекламируются в Интернете, ничто по сравнению с ним.

На самом деле, ночью было не очень хорошо освещено. Уличный фонарь отбрасывал пятнистый свет и тень на его лицо сквозь увядшие листья платана, но все равно подчеркивал резкие очертания и освещал его безупречную кожу.

Мистер Сюнь, который никогда не появляется на публике, и мало кто видит его истинное лицо, на самом деле имел настолько красивую внешность, почти отделяя его от мира смертных.

Кан Цитао восхищался в глубине души, и в то же время он отвел взгляд после всего лишь одного взгляда. Столь же печально известными, как подавляющая сила Сюнь Цяня, были его безжалостный стиль и тактика.

Ходят слухи, что Сюнь Цянь убил своих собственных сестру и отца в возрасте семи лет, а затем задушил любовника своей матери в возрасте пятнадцати лет. Если бы не его юный возраст и отсутствие улик, такой человек давно был бы осужден.

Кан Цитао молча сглотнул. Он просто отправил приглашение большому боссу «Оранжевый Интернет» из вежливости, но он неожиданно привлек эту злую звезду.

Мужчина перед ним, очевидно, был очень молод, все еще наполовину парализован и болен, но он мог незаметно оказывать на людей подавляющее давление.

Люди, которые могут это сделать, не что иное, как дьяволы.

— Здравствуйте, третий мастер, вы пришли присоединиться ко мне сегодня...

Темные глаза Сюнь Цяня скользнули по Кан Цитао, сияя равнодушным, но резким светом.

— Я здесь, чтобы кое-кого найти.

Дворецкий Чэн немедленно выступил вперед и сказал:

— Мистер Ци пришел сегодня на банкет в честь вашего дня рождения, но сейчас он отсутствует. Из уважения к мистеру Кану третий мастер не хотел нарушать веселую атмосферу банкета, поэтому он не искал этого человека в частном порядке.

На лице Кан Цитао отразилось изумление.

— Мистер Ци... Ци Сяюй?

Как человек, повидавший многое в мире, он немедленно подавил свое потрясение и сказал:

— Я недавно разговаривал с ним. Третий мастер, подождите минутку. Я пойду и спрошу, не видел ли его кто-нибудь.

Кан Цитао даже не осмелился позволить Сюнь Цяню подождать еще одну минуту. Он немедленно позвал дворецкого. Поднимая камеру наблюдения, он сказал

— Мистер Ци отдыхает в гостиной напротив. Возможно, он слишком много выпил. Хотите, я отведу вас туда, третий мастер?

— Нет необходимости. — Сюнь Цянь развернул инвалидное кресло. После движения в полушаг, он снова остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на Кан Цитао. В тени дерева его профиль сбоку был таким тонким и изящным, словно вырезанный ножом.

— Я знаю, что мистер Кан пользуется огромной репутацией в кругу и имеет широкий спектр связей. Просто в будущем, когда вы что-то делаете, вам нужно быть немного осторожнее.

— Да... Спасибо вас, третий мастер, за сегодняшний день...

Прежде чем он закончил говорить, Сюнь Цянь уже исчез.

Ци Сяюй открыл глаза, глядя на маленький огонек, горящий от его мобильного телефона, и на более глубокую темноту вокруг него.

Это было так, как если бы он сам был слабым светом, который быстро поглотила безграничная тьма.

Головокружение, дискомфорт и тошнота.

Он закрыл глаза и сделал два глубоких вдоха, пытаясь медленно скоротать время, но снова погрузился в круг сновидений.

Темное святилище, негнущиеся ноги, воспаленные колени и высокие изношенные статуи Будды.

Ночь в сельской местности была такой темной, что четырех или пятилетний Ци Сяюй не мог встать или выйти.

Он дважды покачал головой, пытаясь сосредоточиться на мыслях о каких-нибудь счастливых вещах, таких как его учитель и старшая сестра.

У учителя всегда серьезное лицо, а старшая сестра всегда улыбается.

Немного подумав, он вспомнил о том, как умерла его старшая сестра – кровь по всему ее телу, пот на лице, все ее тело деформировано болью тяжелых родов.

Головокружение усилилось.

Он снова покачал головой и внезапно подумал о Сюнь Цяне.

В каком настроении был Сюнь Цянь, когда оставался в темноте? Испугался бы он? Был бы он одинок?

Или он предпочел оставаться в неведении и не выходить наружу, потому что его неправильно понимали, он чувствовал себя виноватым и у него не было семьи...?

— Ци Сяюй.

Внезапно раздался холодный голос.

Ци Сяюй подумал, что он слишком много думает и у него галлюцинации, но когда он обернулся, то увидел луч света, исходящий из двери. Худощавая фигура сидела в инвалидном кресле в центре света и смотрела на него.

Эта ситуация была похожа на ту холодную зиму. Посреди ночи оперная труппа проходила мимо полуразрушенного святилища. Руководитель труппы с обветренным лицом толкнул скрипучую дверь. Маленькая девочка ростом ему по пояс заглянула внутрь с помощью свечи, внезапно освещающей темноту. «Папа, ты думаешь, там ребенок?»

Ци Сяюй оперся о диван и, пошатываясь, встал. Он сглотнул слюну и с некоторым трудом произнес:

— Сюнь Цянь?

Сюнь Цянь сидел в инвалидном кресле и смотрел на него. Он по-прежнему выглядел холодным и невозмутимым, но...

Затем Ци Сяюй спросил:

— Почему ты здесь?

Сюнь Цянь спокойно посмотрел на него, его взгляд быстро пробежался по его бледному лицу и полусонным глазам.

— Ты пил?

Ци Сяюй несколько раз сжал губы. Он никак не ожидал, что Сюнь Цянь появится здесь. Из 365 дней в году Сюнь Цянь проводил 360 дней взаперти в своей спальне, а оставшиеся 5 дней были потрачены на осмотр недвижимости под его именем. Как он мог появиться здесь?

Ци Сяюй подумал, что тот, кто пришел открыть ему дверь, должно быть, слуга резиденции Кан, или Сюэ Цинчу, которая поняла, что он исчез, но он никогда не думал, что это может быть Сюнь Цянь.

Он снова спросил:

— Почему ты здесь?

Сюнь Цянь опустил глаза, казалось бы, небрежно, и с легкой насмешкой спросил:

— Кан Цитао пригласил меня. Разве я не могу прийти?

— Тогда зачем ты пришел сюда?

Длинные ресницы Сюнь Цяня опустились, как будто Ци Сяюй спрашивал что-то совершенно очевидное.

— Разве это не общественная гостиная?

— О.

Ци Сяюй опустил голову, чувствуя, что что-то не так, но алкоголь и галлюцинации только что заставили его мозг работать намного медленнее, чем обычно.

— Вечеринка закончилась?

— Да. — Когда Сюнь Цянь ответил, он посмотрел на Ци Сяюя более внимательно, чем раньше, и увидел холодный пот на его лбу, когда тот опустил голову.

Казалось, он так долго обдумывал это, а затем, как будто это был обычный жест, он протянул руку ладонью вверх и поманил Ци Сяюя.

— Вечеринка окончена. Возвращайся со мной.

Банкет закончился, и каждый из гостей сел в свою машину и уехал домой.

Сюэ Цинчу стоял возле белого Mercedes-Benz, оглядываясь по сторонам.

— Где Ци Сяюй? Он все еще был там, когда пели песню на день рождения, но теперь он пропал?

— Кто знает? Может быть, он ушел пораньше. — Тао Тао вдохнула теплый воздух в ладони и топнула ногой.

Сюэ Цинчу нахмурилась.

— С ним что-то случилось? Я видела Цзян Сичэна раньше, но потом он тоже исчез.

— Что могло случиться? Он взрослый мужчина... Сестра Цинцин, посмотри туда, это не Ци Сяюй?

Сюэ Цинчу проследила за пальцем Тао Тао, указывающим на платан в дальнем конце.

Там был припаркован Maybach ограниченной серии. Телохранитель в черном костюме придерживал дверцу. Ци Сяюй последовал за кем-то, садясь на заднее сиденье.

Рядом с Maybach Кан Цитао и его дворецкий уважительно наблюдали, как они садятся в машину.

Тао Тао была так потрясена, что не могла закрыть разинутый рот. Обычно она сплетничала с людьми на съемочной площадке и никогда не слышала о прошлом Ци Сяюя. Стар Интертеймент – всего лишь небольшая компания. Она никогда не ожидала, что он на самом деле работает с Кан Цитао. Нет, нет, нет. Глядя на эту позу, казалось, что его статус выше, чем у Кан Цитао.

Тао Тао слегка сглотнула. Она всегда думала, что Ци Сяюй был чрезвычайно беден, но не ожидала, что он может сесть с кем-то Maybach.

Она и Сюэ Цинчу удивленно посмотрели друг на друга.

Сюэ Цинчу тоже была озадачена. Кто на сегодняшнем банкете заслужил такое скромное обращение со стороны Кан Цитао? И каковы были отношения между Ци Сяюем и Кан Цитао?

Но затем ее мысли вернулись к тому факту, что он смог заставить высшее руководство компании добавить его в рекламный ролик. Менеджер швейного ателье был вежлив с ним, и теперь, когда он в Maybach...

Сюэ Цинчу и Тао Тао оба неподвижно смотрели на Maybach, пока он быстро не проехал перед их глазами. Через полуоткрытое окно они смогли смутно уловить почти идеальное лицо.

Кто эти люди внутри?

Во время полуторачасовой поездки в машине было так тихо, что можно было бы услышать, как падает булавка.

Ци Сяюй хмурился, откинувшись на спинку сиденья, все еще не оправившись от предыдущего дискомфорта.

Сюнь Цянь, казалось, сосредоточился с закрытыми глазами и не произнес ни слова.

Но эта тишина отличалась от той, что была в машине до этого. По крайней мере, сердце дворецкого Чэна, которое висело несколько дней, наконец-то успокоилось. Он тоже откинулся на спинку своего сиденья и почти заснул.

Такое молчание длилось до тех пор, пока они не вернулись в дом Сюнь, обратно в комнату Ци Сяюя.

Ци Сяюй снял пальто и собирался расстегнуть рубашку, когда обернулся и понял, что Сюнь Цянь стоит у него за спиной.

Сюнь Цянь поднял голову и уставился на Ци Сяюя, выглядя довольно беззаботно.

— Ты в порядке?

Ци Сяюй поджал губы, чувствуя себя немного неловко. Он не показывал своих эмоций, как сегодня, перед другими:

— Я в порядке. Просто немного перебрал.

— Неужели? — Сюнь Цянь слегка улыбнулся, глядя на все еще белые губы Ци Сяюя. Он подпер голову рукой, как будто дразнил его: — Занимайся делами. Я посижу здесь немного.

Сказав это, он сидел так до тех пор, пока Ци Сяюй не переоделся, принял душ, завернулся в одеяло и лег спать.

Сюнь Цянь не пошевелился. Он подумал о бессовестном появлении Ци Сяюя в казино, о том, каким воспитанным и умным был Ци Сяюй перед ним, и о том, как только что слегка дрожали кончики его пальцев в темной комнате. Его глаза слегка затуманились...

Он сидел на месте, наблюдая, как постепенно успокаивается нервозность Ци Сяюя, а затем нажал кнопку на инвалидном кресле. Когда он собирался выйти из комнаты, то на полпути обернулся и осторожно включил маленький ночник в изножье кровати.

На следующий день Ци Сяюй проснулся позже обычного.

Было уже почти девять часов, и зимнее солнце уже взошло в небе, светя сквозь стекло.

Он поднял голову и посмотрел на люстру, которая ярко бликовала на солнце. То, что произошло прошлой ночью, промелькнуло перед его глазами, как сон.

Ночной банкет, изысканные наряды, редкие вина и красавицы... пока не появился Сюнь Цянь.

«Кан Цитао пригласил меня. Разве я не могу прийти?»

Ци Сяюй не смог удержаться от смеха.

Ночник над кроватью все еще светился в золотистом солнечном свете, напоминая светящийся мандарин.

Он глубоко вздохнул. Пока он не находился в темном замкнутом пространстве, его энергия всегда быстро восстанавливалась, особенно после полноценного сна, а в такой яркий зимний день вся его энергия вернулась сразу.

Он встал, оделся, сбежал вниз и бросился на кухню.

Масло и клейкая рисовая мука, которые он купил в день зимнего солнцестояния, еще не были использованы, поэтому он мог приготовить десерт – золотых рыбок из манго¹ на завтрак.

(1. Манговый десерт в форме золотой рыбки, как символ удачи.)

«Разве это не общественная гостиния?»

Ци Сяюй чуть не рассмеялся вслух, замешивая муку. Когда десерт будет готов, то позже будет подан с остальными блюдами на завтрак.

Автору есть что сказать:

Сюнь Цянь: Почему я немного счастлив?

<http://bllate.org/book/14326/1268814>